

Почти два месяца в новом учебном году, и Дамблдор погрузился в работу с документами, когда все, что он действительно хотел, - это найти и уничтожить все крестражи лорда Волан-де-Морта раз и навсегда. Прошло почти четыре месяца с тех пор, как он нашел кольцо и медальон, которые теперь были спрятаны в сейфе, спрятанном в его офисе, вместе с остатками дневника Тома Марволо Риддла. Но он все еще не был близок к тому, чтобы найти остальных. Дамблдор начал думать, что было бы неплохо уничтожить то, что было в его распоряжении. По крайней мере, тогда был бы достигнут некоторый прогресс.

Дамблдор устало вздохнул, когда начал думать о крестражах. Этот предмет сильно давил на его разум, потому что был один крестраж, который он знал, и который он не мог уничтожить. Уничтожить его означало убить невинного, а Гарри заслужил шанс на полноценную жизнь. Но у него была теория относительно крестража Гарри. Теория, в которой фигурировала сила, предсказывающая уничтожение лорда Волан-де-Морта. Любовь.

Он все еще питал надежду, что Гарри и его невеста Сьюзен Боунс смогут найти настоящую любовь, и она убьет крестраж. Эта надежда сохранилась, когда Гарри признался, что ощущал странные ощущения в своем шраме, которые обычно причиняли ему только боль. Дамблдор надеялся, что по мере того, как чувства Гарри к Сьюзен станут сильнее, крестраж станет слабее. Самым важным было сохранить в секрете тот факт, что Гарри был крестражем. Если Волдеморт узнал правду ...

К счастью, Дамблдор был избавлен от этих тревожных мыслей, когда стук в дверь. Проверив время, Дамблдор понял, что это, должно быть, профессор Снейп. Новый учитель защиты попросил о встрече с директором школы. Он казался довольно настойчивым в этом.

"Входить." - сказал Дамблдор, и Снейп вошел внутрь. Но вместо того, чтобы сесть, учитель Защиты подошел к шкафу, где Дамблдор держал свой Омут памяти.

"Могу я спросить, что вас так рассердило сегодня вечером?" - спросил Дамблдор, наблюдая, как Снейп забирает мыслосъемник и приносит его к столу директора.

«Будет намного проще, если я вам просто покажу». - сказал Снейп, извлекая из виска серебристые воспоминания и переводя их в задумчивость. Когда он закончил и жестом пригласил Дамблдора войти, он последовал за директором, уткнувшись лицом в каменную чашу.

Воспоминания кружились и формировались вокруг них, пока двое мужчин не стояли по одну сторону класса Защиты от Темных Искусств.

"Что я должен искать?" - раздраженно спросил Дамблдор. Снейп только покачал головой.

"Просто смотрю." - сказал Снейп.

Двое мужчин стояли сбоку от класса памяти по Защите от темных искусств, когда

шестикурсники гриффиндорцев и слизеринцев выстроились лицом друг к другу, готовясь практиковать продвинутое заклинание. Пока они держали свои палочки наготове, они вспомнили, как Снейп расхаживал вокруг них, объясняя, что они собирались сделать, чтобы убедиться, что они понимают, как он будет недоволен, если они отклонятся от его урока.

Воспоминания Снейпа поставил учеников перед заданием и продолжил свой медленный методичный шаг. Настоящий Снейп привел Дамблдора к тому месту, где стоял Драко Малфой, лицом к лицу с Лавандой Браун, которая выглядела весьма расстроенной из-за того, что ей пришлось быть в паре с ним.

Дамблдор взглянул вверх и увидел Гарри Поттера в паре с Дафной Гринграсс. Молодая блондинка ухмыльнулась Гарри, но Дамблдор заметил, что это вовсе не была злобная ухмылка. Фактически, это казалось почти дружелюбным. Затем ухмылка стала озорной, когда слизеринка выпустила первый залп заклинаний, которых Гарри удалось избежать с помощью своего заклинания-щита. Продвинутое заклинание становилось сильнее с каждым применением, и Дамблдор сиял перед Памятью Гарри.

«Мистер Забини - один из моих лучших учеников по безмолвному кастингу». - предложил Снейп, указывая на темнокожего мальчика, который, так сказать, держал Симуса Финнегана в страхе.

«Кроме мисс Грейнджер». Дамблдор улыбнулся, когда Гермиона послала заклинание с желеобразными ногами в Трейси Дэвис, которая упала на пол, когда ее ноги пошатнулись.

"Обращать внимание." - сказал Снейп, перенаправляя внимание директора обратно на Драко и Лаванду. «Им было приказано использовать ничего более сильного, чем колющие заклинания. Гриффиндорцы использовали в основном мирские проклятия». Снейп объяснил, когда двое мужчин наблюдали, как Лаванда пытается повредить щит Драко, что, как заметил Дамблдор, было сделано довольно хорошо.

Драко оценил девушку из Гриффиндора, прежде чем занять свою очередь. Первое проклятие попало Лаванде в живот. Лаванда остановилась на секунду, прежде чем внезапно согнуться пополам и закричать от боли, хотя неподготовленному глазу казалось, что она физически здорова. А потом Дамблдор заметил, что девушка держала руки между ног в своей нижней части.

"Откуда он узнал такое проклятие?" Дамблдор в шоке повернулся. Воспоминания закружились вокруг них, и двое мужчин снова вернулись в кабинет директора. Дамблдор тяжело сидел в своем кресле, чувствуя себя так, будто его вышибло из него ветром.

«Ее отправили в больничное крыло, и мадам Помфри смогла обратить последствия. Проклятие было недостаточно сильным, чтобы нанести непоправимый ущерб. Теперь ясно, что мальчик получил особую опеку от своей тети. Я предупреждал вас. предупреждал вас, что мальчик будет опасен ».

«Да, ты предупреждал меня, но я придерживаюсь своего первоначального заявления. Он еще ничего не сделал, чтобы его осудить. Нам нужно связаться с ним».

"Ты совсем в своем уме?" Снейп взревел. «Вы только что своими глазами видели, что он пытался стерилизовать эту девушку. Если он сможет усовершенствовать это заклинание или любые другие, его дорогая тетя Беллатрикс научила его...»

«Я прекрасно понимаю, что может случиться». - сказал Дамблдор, его голос стал повышаться от разочарования. «Я также осознаю, что он находится на решающем перекрестке, и что мы обязаны помочь ему сделать правильный выбор. Если мы подведем мистера Малфоя, мы подведем сами. Скажите, добились ли вы какого-либо прогресса в обращении к его?"

«Я сказал вам, что он стал уклончивым и вспыльчивым. Он также стал весьма способным окклюменом. Я говорю вам, Драко не желает спастись. Его решение принято, и он собирается продолжать. путь по его выбору. Его отец нанес непоправимый ущерб, и Драко желает служить Темному Лорду ».

Дамблдор вздохнул и потер переносицу.

«Северус, мальчику еще предстоит убить жизнь. Он также не предпринял никаких попыток сделать это. Он определенно не пытался убить меня, как ему было приказано. Он все еще в пределах досягаемости, какой бы незначительной ни казалась возможность быть. Он еще не отдал себя Волан-де-Морту ".

«Почему я вообще беспокоюсь? Ты хочешь игнорировать то, что находится прямо перед тобой, будь то твоя собственная голова. А как насчет Поттера? Ты сказал мне, что я увижу очень заметное увеличение силы мальчика. Он такой же жалкий таким, каким он был последние пять лет. Я признаю, что его щит был сильным, но не таким сильным, каким должен быть, согласно тому, что вы мне сказали ». - спросил Снейп, переворачивая тему.

«Мне самому это интересно». - признал Дамблдор. «Возможно, отношения между Гарри и мисс Боунс идут не так хорошо, как я думал».

«Какое отношение имеют отношения щенка к его магической продукции?» Снейп усмехнулся.

«На данный момент это не важно. Спасибо, что обратил на это мое внимание. Я подумаю и сообщу вам, что мы будем делать. А пока, пожалуйста, продолжайте следить за прогрессом мистера Малфоя».

Снейп выглядел возмущенным из-за того, что его так уволили, но он также был очень зол на полное двойственное отношение директора к тому, насколько опасным становился Малфой-младший. Снейпа не особо заботило благополучие любого ученика, но он не хотел, чтобы кто-либо из его подопечных действительно был ранен или убит. Даже Гарри Поттер, и он совершенно не мог терпеть этого мальчика.

Снейп захлопнул за собой дверь, оставив директора одного с тяжелым сердцем. Фоукс, феникс Дамблдора, издал печальную ноту, и Дамблдор вздохнул. Он знал о миссии Драко, но до сих пор не имел причин опасаться своей способности выполнить ее. Но после показа, свидетелем которого он только что стал, теперь он чувствовал себя иначе. И что еще хуже, Гарри еще не начал подавать признаков улучшения.

Дамблдор знал, что его теория верна в том, что Гарри нужно любить и быть любимым взамен, чтобы избавиться от крестража внутри него. Дамблдор также знал, что, когда крестраж умрет, Гарри получит полный доступ к своему магическому ядру, без того, чтобы мерзость питалась им, как паразит.

Дамблдор в пятнадцатый раз задумался, не предоставить ли Гарри и мисс Бонс личные покои, чтобы, возможно, ускорить дело. Их мир был в серьезной опасности, и все полагалось на то, что Гарри сможет победить Темного Лорда. И способность делать это заключается в надежде, что Гарри сможет почувствовать настоящую любовь от кого-то и вернуть эту любовь.

Дамблдор поднялся со стула и подошел к окну, чтобы посмотреть на территорию. К концу октября листья стали краснеть. Со своей точки зрения он мог видеть, как студенты максимально используют хорошую погоду, пока она длится. Директор посмотрел на Черное озеро и вздохнул. Он знал, что его время в этом мире почти закончилось, и он чувствовал, что ему еще так много предстоит сделать. Он нашел три крестража, но три оставались ему неизвестными. Ну, двое были неизвестны, один был просто недоступен. Но с этим разберутся, даже если это сделает его последний вздох.

Темная мысль пришла ему в голову, и Дамблдор вздрогнул. Что, если он потерпит неудачу? Он сделал так много ошибок в отношении Волан-де-Морта и юного Гарри. Сможет ли Гарри закончить то, что начал Дамблдор?

Дамблдор почувствовал, как его сердце начало разрываться, когда он представил, что ему нужно объяснить Гарри все, что нужно сделать, прежде чем Волан-де-Морт может быть побежден. Бедный мальчик и так возложил на него такое тяжелое бремя, что это было бы жестоко возложить и на него. Дамблдор снова был переполнен мотивацией увидеть, как это задание будет выполнено до того, как его время в этом мире закончится.

Он только надеялся, что был прав насчет Драко Малфоя.

Привет, Сьюзен, - сказал Зак, садясь рядом со Сьюзен в гостиной Хаффлпаффа. Сьюзен довольно удивленно подняла глаза. Она почти никогда не видела Зака, если только с ним не была Гермиона. Он почти никогда больше не бывал в гостиной.

«Привет, Зак, что происходит?» - сказала она, глядя на свою бывшую любовь. Зак пожал плечами и с интересом посмотрел на книгу в ее руках.

"Сердце ведьмы?" Он спросил.

«Я знаю, что это глупо, но мне это очень нравится ...» - простила Сьюзан.

«Я бы не подумал, что тебе нужно читать что-то настолько грязное, когда ты в своем собственном бурном романе с Гарри». - сказал Зак. Было что-то в его тоне, что показалось Сьюзен странным. Она не знала точно, что это было, и была этим заинтригована.

"Наверное." - сказала Сьюзен. «Мы не так часто виделись за последний месяц. Я имею в виду вне уроков и так далее. С домашними заданиями, квиддичем, окружным прокурором и всем остальным, он был очень занят».

"Но между вами обоими все еще хорошо, верно?" - спросил Зак.

Сьюзен скривилась, глядя на Зака, когда его вопрос застал ее врасплох. По правде говоря, Сьюзан все больше и больше расстраивала то, что они с Гарри не были одни вместе уже месяц. За исключением быстрых поцелуев, которыми они обменивались мимоходом, они не были вообще физическими. Им приходилось много разговаривать во время еды, что всегда было приятно, но прямо сейчас Гарри был изрядно растянут. Сьюзен знала, что это не продлится долго, и она также знала, что он будет уделять ей безраздельное внимание всю оставшуюся жизнь. Ей просто нужно было выдержать это испытание. Тем не менее, ей очень хотелось побыть наедине со своим парнем. Ей было шестнадцать, и ее гормоны требовали внимания, и Сьюзен не знала, сколько еще она сможет выдержать, слушая Ханну о том, как далеко они с Невиллом продвинулись. Она ожидала, что в любой день услышит, что Ханна и Невилл наконец-то поругались.

«Все в порядке». Сьюзен пожала плечами, наконец решив ответить на его вопрос.

«Я просто подумал. Я почти никогда не вижу вас двоих вместе». - сказал Зак, избегая взгляда Сьюзен.

"Почему ты спрашиваешь меня обо всем этом?" - спросила Сьюзен. Ей было достаточно попыток понять, почему Заку внезапно стали так любопытны ее отношения, хотя раньше он, казалось, не заботился о них.

«Потому что я твой друг, и я обеспокоен». - защищаясь, сказал Зак. Сьюзен смотрела на него несколько мгновений, но он больше ничего не комментировал.

"Как дела у тебя и Гермионы?" Сьюзан возразила. Зак пожал плечами.

"В порядке."

«Хорошо? Вы, ребята, всегда выглядите такими счастливыми вместе». - спросила Сьюзен.

Мы. "Сказал Зак, но снова Сьюзен отметила, что его тон, похоже, не соответствовал тому, что

он говорил. Он также казался неспособным смотреть на нее, что было необычно для него. Сьюзен отметила, что он также выглядел довольно беспокойным. .

«Но она так занята учебой, что иногда мне кажется, что она забывает обо мне». Зак вздохнул. «Меня действительно привлекает ее интеллект, я просто не осознавал, насколько она поглощена своей жаждой знаний».

«Я могу понять. Я знал, что у Гарри много чего происходит, когда мы с ним договорились начать встречаться, но я просто не понимал, что иногда буду уступать место его другим обязанностям. Я знаю, что он пытается, но иногда..."

"Ага." Зак улыбнулся.

Они погрузились в уютную тишину, и Сьюзен подумала, как странно, что год назад она отдала все, чтобы Зак сидел так же близко к ней, как он.

«Погодите, - подумала Сьюзен. Когда он так близко подошел ко мне?

Сьюзен повернулась к Заку, который теперь странно смотрел на нее. Она почувствовала странное скручивание в животе, и прежде чем она успела даже задуматься, откуда это взялось, Зак приближался к ней, не сводя глаз с ее губ.

"Ого!" - быстро сказала Сьюзен, поднося руку к груди Зака, прежде чем его губы достигли цели. «Что с тобой? У меня есть парень, а у тебя есть девушка! Нельзя просто целоваться с людьми, когда ты с кем-то другим!»

Ей хотелось закричать, но она была благодарна за то, что сдержала голос. Ей не хотелось, чтобы все в общей гостиной смотрели разворачивающуюся драму. Она уже чувствовала, как ее щеки нагреваются от смущения.

"Я думал, я тебе нравлюсь?" - смущенно спросил Зак.

"Я знаю. Ты мой друг, но ..."

«Нет, я думал, что я тебе действительно нравлюсь. Я думал, ты влюблен в меня. Я имею в виду, весь прошлый год ты пытался...» - сказал Зак, умоляюще глядя на нее.

«Хорошо, я не знаю, что с тобой сейчас происходит», - сказала Сьюзен, вставая на ноги и прижимая книгу к груди, как будто это был щит. «Но нравишься ли ты мне таким образом или нет, у меня сейчас есть парень, и я не собираюсь бросать его только потому, что ты наконец вытащил свою голову из своей задницы или запихнул ее еще больше».

Сьюзен почти побежала вверх по лестнице в свою спальню, где упала на кровать в более растерянном состоянии, чем когда-либо в своей жизни. Год назад она была бы на седьмом небе от счастья, если бы Зак попытался сделать что-нибудь близкое к тому, что только что произошло, и она никогда бы даже не подумала о том, чтобы остановить его. Но теперь она была с Гарри, и у нее были чувства к Гарри. Сильные чувства. Не говоря уже о брачном контракте, который означал, что она будет проводить свою жизнь с Гарри, что, как она больше не чувствовала, было проклятием ... больше проблемой.

Тем не менее, Сьюзен не могла отрицать, что она все еще что-то чувствовала к Заку. Ее чувства никогда не исчезли, их просто подавили. Но все было сложно. Она подружилась с Гермионой и не хотела создавать для нее проблемы. Не говоря уже о проблемах, которые это создаст между ней и Гарри. А Сьюзен и Гарри уже было с чем столкнуться, если не считать явного случая идиотизма Зака.

Сьюзен схватила свою подушку и яростно закричала в нее, проклиная Захариаса Смита за его глупость.

«Эй, я тебя искал». - сказала Ханна с той же яркой улыбкой, которая была на ее лице с вечеринки по поводу шестнадцатого дня рождения Сьюзен. "С тобой все в порядке?" - спросила Ханна, когда она внимательно разглядела лицо Сьюзен.

Сьюзен немедленно начала подробное объяснение того, что только что произошло. Ханна все слушала, ее лицо искажалось от замешательства до раздражения и замешательства.

«Это действительно странно». - сказала Ханна. «Я думала, он и Гермиона были счастливы».

"Я сделал также." Сьюзен согласилась. «А теперь я совсем запуталась».

"Потому что он тебе все еще нравится?" - спросила Ханна.

«Да, но он не такой сильный, как в прошлом году, понимаете?» - умоляюще спросила Сьюзен.

Ханна улыбнулась. "Конечно, нет."

Сьюзен выглядела сбитой с толку, и Ханна закатила глаза.

«Ну, это очевидно. Итак, у вас с Гарри не было идеального старта, но вы прошли долгий путь за короткий промежуток времени. Кажется, вы, наконец, достигли взаимопонимания между вами двумя, и из-за этого, вы оба смогли позволить себе что-то чувствовать друг к другу. Я не говорю, что вы влюблены, но в этом есть определенная искра. Меган сказала, что ей хотелось бы, чтобы парень посмотрел на нее как Гарри смотрит на тебя ". - самодовольно сказала Ханна.

"И как он смотрит на меня?" - спросила Сьюзен. В последнее время она не замечала, что Гарри

бросает на нее какие-то особые взгляды.

«Как будто вы какое-то мифическое существо, которое, как он обнаружил, было реальным, и он не может в это поверить. Я удивлен, что вы этого не видели. Он все время так на вас смотрит. И вы не можете сидеть там. и скажите мне, что у вас нет к нему сильных чувств. Вы, ребята, все время говорите, и он действительно слушает все, что вы говорите. Не только для того, чтобы подшутить над вами, но потому, что ему действительно интересно. Не говоря уже о том, что вы выглядите смешно после долгой ночи целоваться с ним. И давайте не будем забывать, что вы показали ему свои сиськи, и я не думаю, что вы сделали бы это для любого парня! "

"Это была ставка!" Сюзан запротестовала, но Ханна отмахнулась.

«Ставка, которую вы не должны были принимать». - отметила Ханна. "Вы решили использовать это как оправдание. Вы хотели стать ближе к нему физически, и в этом нет ничего плохого. Я знаю, что вы двое не могли проводить время вместе в течение последнего месяца, но я все еще видел, как вы зажигаете, когда он сидит рядом с вами за завтраком, или эту глупую улыбку на вашем лице, когда вы, ребята, прощаетесь, а он целует вас и гладит по щеке, как будто это самое мягкое, что он когда-либо чувствовал в своей жизни. Ты хоть представляешь, сколько девушек хотят убить тебя только из-за этого? " Ханна ухмыльнулась.

Рука Сюзен коснулась ее щеки, когда она думала о том, как Гарри всегда прощался с ней. Он всегда хватался за ее левую щеку, когда целовал ее. Затем он смотрел ей в глаза всего на секунду и так нежно ласкал ее по щеке. Это всегда оставляло ее с бабочками в животе. Она мечтала о тех моментах, которые ей приходилось переживать каждый день. Это было так странно, но так потрясающе.

«Так что мне делать с Заком?» - раздраженно спросила Сюзен.

«Хотела бы я получить ответ. Это действительно нехорошо, потому что, если мы что-то скажем Гермione...» Ханна пожала плечами.

"Это разобьет ей сердце". Сюзан вздохнула. «Но если мы не... я имею в виду, я не говорю, что он сделает это с кем-то другим, но будет хуже, если это произойдет, и она узнает таким образом».

«На самом деле я не знаю Сюз, я думаю, нам следует держаться подальше от этого».

Сюзен снова тяжело вздохнула и бросилась обратно на кровать. «Мне никто никогда не говорил, что отношения будут такими сложными!»

«Моя легкая». Ханна засмеялась, когда подошла к сундуку за пижамой.

"Я знаю." Сюзан хмыкнула. «Вы напоминаете мне при каждой возможности».

Гарри закрыл свой шкафчик и сел на скамейку. Он был истощен. Это была довольно жестокая тренировка, и Гарри и его команда по квиддичу очень усердно работали в ту ночь. Все, что Гарри хотел сделать, это пойти прямо к Гриффиндорской башне, залезть в кровать и заснуть. К сожалению, ему нужно было закончить еще три эссе, и ему пришлось спланировать урок на этой неделе для окружного прокурора.

"Ты идешь?"

Гарри медленно сел, даже не вспомнив, как лег и увидел в дверях Рона, который выглядел таким же усталым, как и Гарри.

"Ага." Гарри вздохнул. Он поднялся и направился обратно в замок со своим лучшим другом.

«Гарри, послушай, я должен кое-что сказать здесь». - начал Рон, и Гарри повернулся к своему рыжеволосому другу, который в тот момент выглядел довольно решительным. «Я думаю, вы слишком много берете на себя, и если вы не расслабитесь, вы сломаетесь».

«Я ценю беспокойство, но...» - начал Гарри, но Рон быстро перебил его.

«Гарри, я знаю, что ты собираешься сказать. Ты попытаешься убедить меня, что все под контролем и что на тебе большая ответственность, и Волан-де-Морт, и бла, бла, бла. Приятель, есть только еще один человек, который знает все это лучше меня, и я готов поспорить, что каждый галеон, который мне суждено сделать, она сейчас в библиотеке, готовится к экзамену на ТРИТОН. Дело в том, что и Гермиона, и я скучаем по тебе, и мы хотим провести время с нашим другом. Я также думаю, что Сьюзен действительно хотела бы получить от тебя немного больше внимания ".

"Она что-то тебе сказала?" - спросил Гарри, нахмутив брови.

«Нет. Но вы можете просто сказать, знаете ли вы, что искать». Рон пожал плечами. Лицо Гарри приобрело скептический вид, и Рон прервался под пристальным вниманием.

«Хорошо, хорошо! Лаванда указала мне на это. Дело в том, что ты слишком раздуваешься, и это убьет тебя до того, как у Волдеморта появится шанс».

«Ты уже дважды произносил его имя. Ты в порядке? Хочешь лечь?» - спросил Гарри, пытаясь удержать лицо от ухмылки.

"Наполни его." Рон впился взглядом. "Вы понимаете, о чем я здесь говорю?"

«Да, я так думаю. Что Лаванда сказала обо мне и Сьюзен?» - с любопытством спросил Гарри.

«Ну, она думает, что вы, ребята, скоро расстанетесь, если не начнете проводить с ней больше времени. Она говорит, что Сьюзен сейчас выглядит очень грустной. Лав также думает, что Сьюзен ничего не скажет, потому что она этого не делает. хочу поссориться с вами из-за этого ".

«Думаю, я немного пренебрегал ею. Просто...»

«Тебе не нужно объяснять, Гарри. Как я уже сказал, я знаю, что происходит. И то, что мы с Гермионой не получаем специальной подготовки, как ты, не означает, что мы сутулимся. планы уроков для окружного прокурора, которые она хочет провести вместе с вами, и она нашла много заклинаний, которые мы с ней опробовали. Лаванда немного помогла, потому что она знает, что вам придется сразиться с Волан-де-Мортом. Она не Не знаю о пророчестве, но она не дура. Любой, у кого есть половина мозга, может сказать, что этот великий ублюдок зацепил это за тебя ".

Два мальчика достигли Вестибюля и начали подниматься по лестнице в свой Дом. Гарри обдумывал все, что ему сказали, а Рон молчал.

Гарри не знал, когда это произошло, но ему понравилась перемена в Роне. Пока они шли, Гарри думал обо всех небольших изменениях, которые он заметил в Роне с тех пор, как они вернулись в школу. Первым и самым шокирующим было то, что трудовая этика Рона стала более усердной. Гарри подумал, что он слышал замечание Невилла о том, что, поскольку Лаванда любит делать все домашние задания, прежде чем она повеселится, возможно, Рон придерживался той же философии. Гарри задавался вопросом, что чувствовала Гермиона с тех пор, как она пять лет преследовала обоих мальчиков по поводу их домашнего задания, и они почти проигнорировали ее попытки помочь им лучше.

Кроме того, во время еды Рон не выглядел как голодная свинья. Ну не так уж и много. Он все еще ел, как будто это был его последний прием пищи, но теперь ему удавалось держать рот закрытым во время жевания и ждать, пока он проглотит свою еду, прежде чем говорить.

И все это глубокое понимание, которым поделился Рон. Не говоря уже о том, что Рон мог произнести имя Волан-де-Морта. Это было официально. Рон Уизли сорвал джекпот, когда основал Lavender Brown.

"Можно вопрос?" - спросил Гарри, глядя на Рона, который пожал плечами.

«Что изменилось в том, что вы можете произносить имя Волан-де-Морта, не умирая от сердечной недостаточности?»

«Несколько ночей назад, когда вы тренировались с Грозным Глазом, многие из нас заговорили о вещах. В любом случае, Гермиона указала, что это имя совершенно глупое. Она написала его для нас и показала всем, что это было аллегория или как она это называла ".

"Анаграмма?"

«Как бы то ни было. Дело в том, что она и еще несколько человек смеялись над этим и действительно заставляли его казаться в точности как Боггарт. Лучшим оружием против этого был смех. Мы действительно хорошо провели время, придумывая новое имя. для него. Симус хотел записать их и попросить его выбрать что-то более устрашающее. Молдивартс был действительно популярен, но мне очень нравилось, что Джинни называла его лордом верховным бароном всякого бессилия Хромой-Шорт. "

"КАКИЕ?" - спросил Гарри, хватаясь за перила, чтобы не упасть от смеха.

"Моя сестра." - гордо сказал Рон.

"Хромые шорты?" - снова спросил Гарри, вытирая глаза.

«Даже Гермиона смеялась над этим. Я был уверен, что она собирается пописать сама. И ты знаешь, насколько она может быть встревоженной. У нее самой было несколько вариантов выбора. Кстати о Гермионе, ты заметил... на самом деле ты, наверное, не знал. . Лаванда думает, что на горизонте могут быть проблемы для нее и Зака. Я просто хочу предупредить вас ».

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Гарри, обеспокоенный тем, что Гермиона уничтожит его прежнее веселье.

По той же причине, по которой она беспокоится за вас и Сьюзен. Хотя Лав не думает, что Гермиона и Зак вообще подходят друг другу ".

«Мы можем вернуться сюда. Что происходит с Гермионой и Заком?» - спросил Гарри.

«По-видимому, ничего, согласно Лаву. Она говорит, что, поскольку Гермиона занимается учебой, это влияет на ее отношения. Она убеждена, что Зак начнет ей изменять со дня на день. Я вроде как наблюдала за ним, но он всегда с Гермионой, поэтому я не знаю, видит ли она что-то, чего нет, или еще ничего не произошло или что-то еще ".

«Что ж, Лаванда намного умнее насчет свиданий, чем любой из нас. Но я думаю, нам нужно верить, что Гермиона знает, что происходит. Мы должны уважать ее и не совать нос, пока она не попросит нас об этом». - раздраженно сказал Гарри. Услышав, что Зак может разбить сердце Гермионе, ему захотелось пойти прямо в гостиную Хаффлпаффа и избить Зака на дюйм до его жизни.

«Лаванда сказала то же самое». Рон улыбнулся. «Как ты сказал, умнее нас».

«Это не значит, что мне это нравится». Гарри вздохнул.

"Добро пожаловать в мой мир." Рон усмехнулся. «Он хороший парень, но теперь с ним так сложно общаться, потому что я просто хочу схватить его и просто сказать, чтобы он не связывался с Гермионой».

«О, он знает». Гарри улыбнулся.

Рон увидел юмористическую злобу в глазах своего лучшего друга и засмеялся.

«Думаю, мне следовало подумать, что вы поговорили с ним этим летом».

Гарри начал смеяться вместе с Роном

Рон остановил Гарри, когда они наконец подошли к портрету Толстой Дамы.

«Серьезно, Гарри. Подумай о том, что я сказал. Я знаю, что ты и Сьюзен в любом случае останемся вместе, но если ты не будешь проводить с ней время, она в конечном итоге обидится на тебя. Ты застрянешь с ней, и она будет ненавидеть тебя. Я бы даже не пожелал такой жизни Малфою. Что ж ... может быть, Малфой ".

«Хорошо. Я понимаю твою точку зрения. Я постараюсь облегчить жизнь, чтобы проводить больше времени со своей девушкой».

Рон с улыбкой кивнул, повернулся и назвал пароль.

«Рон». - сказал Гарри, заставив друга обернуться. "Спасибо."

"Вот почему я здесь." Рон улыбнулся, и они снова засмеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/79914/2419909>